

Годъ I.

Пятница 17 марта 1906 года.

№ 55.

СЪВЕРНЯЯ ЗЕМЛЯ.

Выходить въ Вологдѣ ежедневно, кромъ дней посль-
праздничныхъ.

Жена и дѣти извѣщаются о тажкой утратѣ
мужа и отца

ГЕОРГІЯ ГЕОРГІЕВИЧА КОЛОМЕЙЦЕВА
скончавшагося 15 сего
марта въ 12 ч. дня.

Панихиды въ четвергъ въ 12 ч. дня и 6 ч. веч. въ пятницу
12 ч. дня и 8½ ч. веч. Выносъ тѣла для отгѣванія въ церкви
Св. Николая Чудотворца въ Владыч. Слободѣ въ субботу 18 марта
въ 9½ ч. утра. Погребеніе на Введенскомъ кладбищѣ

По выборамъ въ Государственную Думу.

Вологодской Городской голова
право участвовать въ выборахъ и
сти управъ ихъ—адреса, объявленій
результативнѣй създѣ, лично получите
Городской Управѣ съ 9 ч. утра до
19 марта въ воскресенье въ д. Дворянскаго Собрания съ 9 ч. утра
до 9 ч. вечера.

ВНИМАНИЮ ГРАЖДАНЪ
Помоществу общества «Помощь» о
высокомъ образованіи обращается
къ покорѣніемъ просѣбѣ къ согражданамъ
о пожертвованіи старыхъ газетъ
для раздачи крестьянамъ. Газеты при-
нимаются въ фойе Народного дома ежед-
невно съ 12 до 10 ч. вечера.

ЧИТАЛЬНЯ
при бесплатной библиотекѣ общества
«Помощь» открыта ежедневно съ
12 ч. дня до 10 час. вечера.

БРАЧЪ
Д. В. КУБЫШКИНЪ.
Дѣтская и внутрення болѣзни.
Прѣкѣ больныхъ съ 4 до 7 ч. вечера.
Адресъ: уголъ Малодворянской и Пятницк-
прудка д. Васильева телефонъ № 139. 10—9

Часа терпѣнія.
Бумага все терпитъ на ногахъ. На ней черной типографской краской
запечатываются всѣ события, всѣ ужаса-
ющая люба дни, переживаемая Россіей.

Факты колются, группируются и за ка-
кихъ ли. пять мѣсяцевъ нашей граждан-
ской жизни уже образовался громадный
архивъ революціи, будущая лабораторія
историка-бытописателя.

Но для живого человѣка быть архивомъ.
У средняго человѣка имѣются только

чуткія первы, болѣзнико вѣрирующіе
съ того момента, какъ онъ начинаетъ
опознавать связь событий и намѣренія

людей, кощунственно изѣдѣвающихъ на-
дѣя культурой, исторіей, нравственностью и
самимъ бытѣмъ человѣка.

На средняго человѣка съ чуткимъ серд-
цемъ и развитымъ умомъ типографская
краска газетъ дѣйствуетъ или какъ лучъ
солнца, либо какъ ударъ бича—смотря
по тому, что она оповѣщаетъ.

Среднихъ, безразличныхъ событий теперь
нетъ, а если они встрѣчаются, глазъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкой и пересылкой):

На годъ 4 р., на полгода 2 р. 10 к., и
3 мѣс. 1 р. 10 к., на 1 мѣс. 40 к.

ОТДѢЛЬНЫЙ № 3 КОП.

Такса за объявление: впереди текста 15 к. и по-
зади 8 к., за строку пятна и занимаемое ѿ
мѣсто за каждый разъ. За число разъ свыше
5 платы по соглашению.

Главная Контора (Гостиннодворская плош. д. Ко-
ковщина) открыта ежедневно, кромъ праздниковъ, съ
10 до 2 ч. дня и съ 4 до 6 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦІИ № 158

Рукописи, доставляемы въ редакцію, должны быть четко переписаны и снабжены точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и исправлять рукописи если авторъ не согласенъ на это, онъ долженъ предупредить о томъ редакцію.—(Гостиннодворская плош. д. Ко-
ковщина, вверху) открыта ежедневно съ 12 до 2 ч. дня, кромъ днѣй праздничныхъ.

Болѣе подробно подтверждается всѣ, что
съ ней произошло. Врачи сообщаютъ, что во многихъ
тюрмахъ развиваются среди арестован-
ныхъ психическая болѣзнь, умопомѣ-
шательства.

А казнь Шмидта, надъ могилою, ко-
тораго въ бессилѣ рѣдала въсѧ Россія.

Текущіе массовые факты угнетенія
меркнутъ, обезцѣвиваются и уже не
производятъ впечатлій.

Уже не кажется «ужасной» дѣятель-
ность полиціи въ деревняхъ во время
выборовъ.

Аресты будущихъ народныхъ пред-
ставителей.

Ежедневные аресты редакторовъ и за-
крытие газетъ.

Низведеніе будущей Думы до «де-
партамента народныхъ представителей»,
какъ выразился одинъ публицистъ.

Очередная, текущая «политика», за-
литая моремъ реакціи, проходить мимо
насъ, уже какъ нѣчто обычное, цала-
женіе.

Следующіе дѣйствія: изъ пользъ
бѣжали, остальные бѣжали.

На часъ дѣйствуютъ теперь только
ужасы, одинъ «красный смѣхъ».

Сложная, глубокая какъ колодецъ душа
руссаго человѣка кончитъ въ собѣ
все впечатлія, одно страннѣе другого.
Кончитъ и молчать.

Лиши изрѣдка на столбахъ газетъ
раздастся крикъ наболѣвшией души, под-
держанной немногими голосами.

И еще разъ рождается вопросъ: пре-
живаемъ ли мы процесъ психологиче-
скаго уянданія ціїи, блзакаго къ смер-
ти, или наблюдаемъ громадный «спап-
ловъ котелъ», который будучи перегрѣтъ
презъмѣро, дастъ тако же грандиозный
изрѣдъ.

Душа средняго гражданина прос-
иситъ!

П. Ф.

Внутреннія извѣстія.

Въ «Руси» приведена бесѣда съ
защитникомъ лейтенанта Шмидта С. А.
Балавинскимъ: «Первымъ вопросомъ былъ: Стѣдома ли Петербурга совершена была
казнь и имѣли ли право и возможность

приостановить оттуда исполненіе при-
говора? «Безусловно да, я это категори-
чески утверждаю, ибо мнѣ доподлинно
известно, что прощеніе на Высочайшее
имя о помилованіи было подано свое-
временно. Петербургъ безусловно зналъ,
что Шмидтъ будеть казненъ, но никакъ
распоряженій для предотвращенія
этого не дѣялъ. Шмидтъ вообще от-
носился ко всѣмъ ходатайствамъ, кло-
няющимъ къ смягченію его участія,
совершенно безразлично и предостави-
вилъ всю процессуальную сторону дѣ-
ла намъ».

Изъ Темрюка пишутъ въ «Ю. В.»,
что тамъ проявился казаки. Солда-
ты мѣстнаго гарнизона отказались па-
труливать по городу. «Паны скорят-
ся, а насы по городу гоняютъ,—го-
ворятъ они. Прѣзѣдомъ чрезъ Темрюкъ

былъ генераль-губернаторъ темрюкскаго
отдѣла, Минченко. Онъ очень удивилъ-
ся, когда узналъ, что безъ его вѣдома
высланы изъ Темрюка врачи и нѣсколь-
ко учителей. Начальникъ мѣстнаго
гарнизона, капитанъ Поповъ, самолично
раздвинулъ рамки своихъ полно-
мочий и действуетъ, какъ генераль-
губернаторъ. Вся культурная работа
города остановилась.

Судебнымъ слѣдователемъ по осо-
бо важнымъ дѣламъ возбуждается слѣ-
дствіе по дѣлу Спиридоновой. Прокуро-
ру переданъ материалъ для возбужденія
преслѣдованія противъ ее истязателей.

Сегодня упорно говорили, что
финлянд. генерал-губернаторъ статс-
секретарь д. т. с. Н. Н. Герардъ не
возвратится болѣе къ своему посту.

Изъ Орла: «Изъ Ельца сообщаютъ,
что многихъ арестованныхъ пред-
рѣзено выслать въ Сибирь въ томъ
случаѣ, если судебнаго приговора буде-
тъ въ ихъ пользу».

13-го марта департаментъ полиціи
получилъ телеграфныя сообщенія, что
на станціи Кусково—Московско-нижегородской
желѣзной дороги злоумышленники
вскрыли 16 вагоновъ на запасномъ
путѣ и уложивъ товары на под-
воды, выѣхали по направлению къ Мол-
давіи. Но дорога одинъ изъ злоумыш-
ленниковъ былъ пойманъ, остальные
бѣжали. Утромъ 12-го марта опять
вскрыто 9 вагоновъ и увезенъ весь
мануфактурный товаръ. Никто изъ уво-
зившихъ товары не пойманъ. Похище-
но на сумму приблизительно около 100
тыс. рублей.

В. Н. Коковцевъ на-дняхъ ёдетъ въ
Парижъ «сдать экзаменъ на званіе
премьера». Эту вторичную поѣздку со-
бираются также окружить тайной—
правда гораздо менѣйшей чѣмъ пер-
вую, во времія которой на квартирѣ
Коковцева «не приказано было говори-
ть объ отѣзѣ» его. На этотъ разъ
тайну не удалось сохранить даже пред-
варительно, ибо о предстоящей поѣзд-
кѣ Коковцева уже говорятъ. Теперь В. Н. опять
пойдѣтъ за займомъ, и какъ
говорятъ отъ исхода его поѣздки буде-
тъ зависѣть его назначеніе на постъ
премьера. Нѣкоторые относятся къ это-
му не безъ доли сомнѣнія, говорятъ, что
это «дѣло рукъ Витте», который устро-
илъ это съ тѣмъ, чтобы доказать,

что въ настоящемъ времени Коковцевъ ни-
чего не можетъ сдѣлать въ смыслѣ за-
ключенія займа, ибо противники Витте
главнымъ образомъ выѣхали на томъ,
что графъ не можетъ вывести Россію изъ
затруднительнаго положенія, Коков-
цевъ волей не волей долженъ взяться

вторично за эту миссію, хотя всѣ
увѣрены въ томъ, что миссія не
удастся.

Такимъ образомъ между нынѣшнимъ
премьеромъ и кандидатомъ на этотъ
постъ загорѣлась война «не на животѣ,
а на смерть».

«Тещерь мы на времія избавленіи отъ
новыхъ законовъ, ибо графъ некогда занимался измышені-
емъ»—такъ острѣть въ сферѣ по
поводу «поединка», возбуждающаго всѣ-
общій интересъ среди бюрократовъ.

— «Веч. Гол.» передаетъ изъ досто-
брѣрныхъ, по его словамъ, источниковъ,
будто бы на-дняхъ будуть изданы новыя
ограничительныя правила о печати.
Цѣль этихъ правъ—лишить со-
временныя печати права критиковатъ

законъ. Такое право будеть предоставлено прессы, только до момента выхо-
да въ свѣтъ новеллы и затѣмъ уже
представляется право лишь комментиро-
вать законъ. Критика уже вышедшаго
закона будеть подведена подъ от-

вѣтственность по 128-й статьѣ Уголовнаго Уложения.

«Бирж. Вѣд.» пишутъ: «Намъ передаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что забастовка является вполнѣ возможной какъ на железнодорожныхъ дорогахъ, такъ и на заводахъ и фабрикахъ, гдѣ уволено много железнодорожныхъ служащихъ, такъ и на заводахъ и фабрикахъ, гдѣ заводчики и фабриканты сами способствуютъ этому. Послѣ бывшихъ уже забастовокъ между заводчиками и фабрикантами, съ одной стороны, и рабочими съ другой—создались ненормальные отношения. Первые въ большинствѣ по отношенію къ рабочимъ принимали репрессивныя мѣры, въ настоящее же время администраціи московскихъ заводовъ и фабрикъ уже скращаютъ число рабочихъ, а затѣмъ поставляютъ въ извѣстность рабочихъ, что передъ Пасхой послѣдуетъ еще новое усиленное скращеніе числа рабочихъ, а на Фоминой послѣдуетъ новый приемъ рабочихъ. Такое отношение заводчиковъ и фабрикантовъ едва ли "законно" и нравственно" въ особенности въ настоящее переживаемое Россіей время. Вопросъ обѣ угрупированій отношений между заводчиками, фабрикантами и рабочими является въ данное время насущнымъ вопросомъ, имѣющимъ важное значение для будущихъ событий. Обособленное и равнодушное отношение заводчиковъ и фабрикантовъ къ рабочимъ можетъ привести къ дурнымъ послѣдствіямъ. Этимъ объясняется, что рабочие подмосковныхъ заводовъ и фабрикъ игнорировали все время вопросъ о выборахъ въ государственную думу. По крайней мѣре, честный даній по Москвѣ ясно констатируютъ этотъ фактъ. Вмѣстѣ съ этимъ, изъ данныхъ, полученныхъ за послѣднее время, видно, что какъ революціонные, такъ и стачечные комитеты не покладаютъ руку и работаютъ въ своихъ цѣляхъ».

12 марта состоялось собраніе рабочихъ прѣсненскаго и лефортовскаго районовъ, созванное для рѣшенія вопроса о томъ, какъ должны отнестись рабочіе къ проектированной стачечной комитетомъ общей забастовкѣ, которая должна быть объявлена въ концѣ тѣцующей или въ началѣ будущей недѣли. Изъ выступавшихъ на собраніи ораторовъ огромное большинство высказалось противъ забастовки, находя ее теперь особенно нежелательной и несвоевременной, въ виду "наступающихъ праздниковъ Пасхи".

По словамъ "Театра и Искусства", "Русское Государство" дѣятельно ищетъ сотрудниковъ. На днѣхъ, редакціей было сдѣлано предложеніе нѣкоторымъ критикамъ писать въ означенной газете художественные фельетоны стъ горюческимъ по 100 р. за фельетонъ. "Лестное" предложеніе не было принято...

Такъ расширяются народныя денежки. («Театръ и Искусство», № 11).

На крестьянскому вопросу.

"Пят." сообщаетъ изъ ст. Подгорной, близъ Пятигорска: "Крестьянинъ станцы на этихъ днѣхъ распахали 80 хозяйственныхъ десятинъ, принадлежащихъ землевладѣльцу Фролову. На распаханной земль они построили палатки, гдѣ и поселились. Въ Пятигорскѣ выѣхалъ начальникъ участка, Ожидается вѣзовъ казаковъ".

БУТЫРКИ.

(Московская Центральная пересыльная тюрьма). Въ большой камерѣ бутырской тюрьмы, носащей название «тринадцатая секретная»—свыше шестидесяти человѣкъ политическихъ. Двое высылаются въ Сибирь, остальные въ Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи. Привезли ихъ изъ разныхъ мѣстъ. Тутъ въ Кавказъ, тутъ въ Прибалтийскій край, тутъ въ Екатеринославъ. Волга прислала тоже своихъ представителей. Минскъ, Харьковъ, Курскъ... Группы подбираются по землячествамъ, маленькихъ землячества соединяются по 2—3 вмѣстѣ. Вотъ здѣсь весь уголь заставить екатеринославцами, тамъ Самара и Казань вступили въ союзъ съ Нижними, эстонцы вмѣстѣ съ харьковцами, а изъ дальнаго угла лишь изрѣдка прозвучитъ непонятная рѣчь горїцѣвъ. Рѣдко ихъ слышно. Они молчаливы.

Да это и понятно—почти никто изъ нихъ не говорить ни на какомъ иномъ языке, кроме грузинскаго. Между собой у нихъ уже все за долгую дорогу, за эталныя сидѣнья, переговорено и всякий новый разговоръ будетъ лишь совместной горкой думой обѣ оторванныхъ отъ нихъ семьяхъ—да и тѣ, быть можетъ уже разстрѣлены лихими усмирителями.

Лучше молчать! Иной разъ загрустить сильно горецъ, долго сидѣть молча, уставившись въ одну точку,—замѣтить это вмѣстѣ съ ними сосланный ихъ молодой священникъ, подойдя сядеть, попытается разговоры на неизвѣдомъ намъ языкѣ,—глядя, морщины, грусти разглаживаются и тяжелыя думы отлетаютъ.

Земельная нужда заставляетъ населеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по старому искать «новыя земли». Государственная Дума, очевидно, не возбуждаетъ особенно розовыхъ надеждъ.

Много, такъ называемыхъ, «ходоковъ»—крестьянъ,—говоритъ «Вор. Сл.»,—будутъ въ настѣшее весенене время изъ Воронежской губ. въ Сибирь для прискания себѣ и спомъ односельчанамъ вольныхъ земель. 7 марта, наир., изъ Задонскаго уѣзда отправились пять такихъ «ходоковъ», а раньше того 8 человѣкъ. Кроме того, на нашемъ же вскользь приходится нѣрѣдко видѣть цѣлыя семьи—семь 6—10 крестьянъ, со своимъ домашнимъ инвентаремъ тяготящихъ въ Уссурийскій край, въ Томскую и Омскую губерніи.

Изъ Киева: «Въ селѣ Пенчукахъ арестованъ священникъ съ дочерью. Священникъ не успѣлъ даже причаститъ таинственныхъ. Крестьяне узнали обѣ этомъ, потребовали немедленно освободить батюшку. Священникъ освобожденъ. Дочь его отправлена въ Васильковскую тюрьму».

Изъ с. Былена, Тульской г., пишутъ, что на днѣхъ въ землю управу ишли со всѣго уѣзда жены "запасныхъ" за получениемъ пособій. Предѣдатель управы баронъ Черкасовъ, заявивъ, выѣхалъ на крыльцо, что пособій больше выдаваться не будетъ. Головы возмущенныхъ бабъ окружили его и съ угрозами стала требовать выдачи пособій. Въ концѣ концовъ несчастному предѣдателю пришло спасать бѣгствіе. Бабы бросились за нимъ. По дорогѣ на помощь бабамъ пришли мужики. Баронъ Черкасовъ скрылся въ лавѣ, толпа стала требовать выдачи его, угрожая разгромить лавку. Тогда баронъ Черкасовъ выбѣгъ изъ лавки на дворъ и, чрезъ заборъ перелѣзъ въ садъ, гдѣ и спряталъсь въ банѣ. Но бабы, какъ передаютъ, отыскали его тамъ и жестоко побили.

Дѣло Спиридоновой. (Окончаніе.)

На судѣ. На судѣ. На судѣ.

Дѣло Спиридоновой разбирается при закрытыхъ дверяхъ. Кромѣ состава суда и защиты, въ залѣ находятся два адвоката, два судейскихъ чиновника и тамбовской губернаторъ Янушевичъ. Допущены по ходатайству защиты одна изъ сестеръ Спиридоновой и старуха-матъ, но постѣдни въ самомъ началѣ процесса покидаютъ залъ суда, разбрьзгавъ въ первомъ припадкѣ глухими рыданіями.

Прочитанъ обвинительный актъ и поставленъ вопросъ предѣдателя, признается ли под-

судимая себя виновной въ присыпаемомъ ей преступлѣніи. Спиридонова вѣтаетъ. Ей двадцать одинъ годъ, но она выглядитъ семнадцатилѣтней тщедушной дѣвушкой. Нѣсколько мгновеній она глухо кашляетъ въ платокъ и на немъ явственно видѣются красный пятна. Ея юное лицо извѣсено энергией и вѣрою, она говоритъ, и съ каждымъ словомъ все больше и больше покоряетъ присутствующихъ чарующа силы ся обаятельной личинѣ.

Она сознается въ убийствѣ Луженовскаго, совершенномъ ею по порученію комитета социалистовъ-революціонеровъ, членомъ котораго состояла. объясняясь, что причиной, побудившей комитетъ вынести Луженовскому смертный приговоръ, были неистовыя, злобскіе расправы Луженовскаго съ крестьянами. Она подробно описываетъ ужасающую звѣства расправы Луженовскаго, подтверждая сообщенія печати обѣ истязаніяхъ, которымъ подвергли ее, "чины" послали убийство и на дознаніяхъ, разсказывать, какъ ее, обнаженную, ногами бросали изъ угла въ уголъ, тоигали грудь, ступни ногъ, вырывали по волосу, отрывали кожу, разсѣченную нагайками, гасили на тѣлѣ напирисы, обнимали, безцеремонно приставали съ ласками. Длинная захватывающая рѣчь Спиридоновой зачинается вдохновеннымъ изложениемъ символа вѣры.

Задѣтникъ Спиридоновой пр. пов. В. Н. Теленекъ ходатайствуетъ о медицинскомъ освидѣтельствованіи подсудимой. Ходатайство судомъ удовлетворяется. Допроини два свидѣтеля, въ деталяхъ выяснившися картину убийства Луженовскаго. Отъ показаній остальныхъ свидѣтелей, вызванныхъ для обясненія обстановки, при которой совершенено убийство, обѣ стороны отказываются.

Изъ показаній врача, произвѣшившаго медицинское изслѣдованіе посвѣдѣмой, выясняется, что на всемъ тѣлѣ Спиридоновой имеются ссады отъ причиненныхъ ей истязаній, истами погибшими.

Тюремный врачъ Финкѣ, первые производившій освидѣтельствованіе Спиридоновой послѣ заключенія ея въ тюрьму, рисуетъ страшную картину истязаній Спиридоновой.

Прѣдъ этимъ, описаніемъ блѣднѣть все то, что могло себѣ представить самое пылкоеображеніе русскаго читателя на основаніи проникавшихъ въ печать свѣдѣй о подвигахъ тамбовскихъ истязателей. Въ результатѣ дикихъ истязаній у Спиридоновой развился жестокій турбокулъ, она плохо видитъ на одинъ глазъ; (послѣ истязаній глаза ся долгое время были совершенно закрыты отъ слезъ) и не можетъ видѣть въ землю.

Безъ денегъ, безъ одежды, хоть сколько нибудь приспособленіе даже къ климату средней Россіи, не говоря уже о сѣверѣ, и что хуже всего безъ языка, что они тамъ будуть дѣлать?

Много заботъ, много труда, вынашдѣть на долю о. Караболова, естественно являющагося руководителемъ партии.

Не дойдутъ эти строки до нихъ, но хотѣлось бы внушить этизъ несчастнымъ, что ихъ горе, ихъ страданія лишь одинъ изъ притоховъ широкой рѣки всероссійскаго горя, а что рѣка эта уже выходитъ изъ своихъ береговъ, что скоро—скоро зальетъ затопитъ она нашихъ враговъ и легко вздохнется всѣмъ обездѣленнымъ, страждущимъ и всѣмъ боровшимся за счастіе народное. Н. Ж.

Тише... Тише... Тише... Чш... чш... чш... Тише же, дѣвочки, тише... И дѣвочки стараются сдерживать себя и говорить тихо.

Вѣдь дѣвочки разговариваютъ шопотомъ... „Дѣвочки, неудобно шептаться...“ И дѣвочки даютъ уйти классной дамѣ и шепчутъ уже тихо—тихо, совсѣмъ тихо.

Классы... Разговаривать не полагается.

„Тише“... „тише“... Въ перемѣну удастся нѣкоторымъ услышать свой голосъ. Но сейчасъ же: „дѣвочки, неприлично громко говорить“... Тише, тише, тише... Большая перемѣна—полчаса. „Дѣвочки—въ пары“.. Тише, дѣвочки.. Маршъ въ столовую завтракать“... Кушать полагается не торопясь,—минутъ 20. Раз-

упухолей), плохо слышать, память ея ослабѣла.

Рѣчь прокурора была коротка и корректна. Она указывала на смягчающую вину обстоятельства.

Сильное вѣтчаніе на судѣ произвѣла рѣчь пр. пов. Теленеко.

Прекрасную рѣчь произнесъ второй задѣтникъ Спиридоновой—казачій офицеръ, военный юристъ эсаулъ Филимоновъ.

Ш.

Послѣднее слово Спиридоновой.

Въ своемъ послѣднѣмъ словѣ Спиридонова сказала:

«Г. суды, огнитесь кругомъ: гдѣ вы видите веселыя лица довѣрливыхъ и счастливыхъ людей? Ихъ нѣтъ! Даже тѣ, на сторонѣ которыхъ сейчасъ торжество,—и тѣ незадѣсъ, и ихъ торжество отзывается печалью, потому что они знаютъ, что торжество ихъ скоро кончится, потому что всѣ придаленные, ущербные и замуленные перестанутъ стоять, а придадутъ что-нибудь иное. Я ухожу изъ этой жизни. Вы можете убить, вы можете меня нѣсколько разъ, хотѣбы убить, можете изобрѣти самыя ужасныя казнѣ, но прибавить къ тому, что я вынесла, ничего не можете. Смерти и не боюсь. Убивайте меня, вы не сможете убить мою счастья, народной свободы, когда народная жизнь выльется въ формы, гдѣ правда и справедливость будутъ реализованы, когда идеи братства, равенства и свободы не будутъ простой звукъ, а воплотятся въ действительность. О, за это, право, но жалко отдать свою жизнь. Кончиза!»

Уже извѣстный читателямъ приговоръ военнаго суда посланъ на утвержденіе комитета войсками московскаго военнаго округа. Судебнымъ следователемъ по особо важнымъ дѣламъ, производившимъ следствіе по дѣлу Спиридоновой, переданъ прокурору матеріала для возбужденія преслѣдованія противъ ея истязателей.

Къ выборамъ въ Государственную Думу.

Петербургскій объединенный комитетъ россійск. соц.-демокр. рабочей партии выпустилъ вчера возваніе къ рабочимъ избирателямъ, указывая на результаты выборовъ отъ рабочихъ 5 марта, когда почти всѣ рабоче-обыватели выборомъ бойкотъ, и приглашаетъ рабочихъ тѣхъ заводовъ, гдѣ выборы еще не состоялись, поспѣшовать ихъ примѣту.

Приличнѣе занятіе, которому дѣвочки могутъ отдаваться со всѣмъ жаромъ молодой души, считаются танцы. И дѣвочки танцуютъ... танцуютъ до седьмого поту. Лишь бы чѣмъ-нибудь удостоиться—они когда-то безз昆仑ъ машина г. начальницы (нынѣ благополучно скончавшуюся), а теперь мѣгутъ обезпокоить грустящую по матери г. начальницу... 6 часовъ—надо готовить уроки... Но тихо—чтобы не мѣшать другъ... И такъ—цѣлый денъ, цѣлый годъ, въ продолженіе всего курса, все, тише, тише, тише, тише... „неудобно“, „неприлично“...

Приличнѣе занятіе, которому дѣвочки могутъ отдаваться со всѣмъ жаромъ молодой души, считаются танцы. И дѣвочки танцуютъ... танцуютъ до седьмого поту. Лишь бы чѣмъ-нибудь удостоиться—они когда-то безз昆仑ъ машина г. начальницы (нынѣ благополучно скончавшуюся), а теперь мѣгутъ обезпокоить грустящую по матери г. начальницу...

Передаютъ, что значительный процентъ гимназистокъ—очень мало развиты умственно. Фактъ знаменательный и самъ говоритъ за то, чтобы изслѣдовать и устранить причины такого печального явленія.

Нѣрѣдко слышишь: „хотѣть съ неразвитой головкой да съ развитыми хорошенькими ножками—все равно дѣвушка, выйдетъ въ люди“. Но такъ ли это, господа?

Если Вы обратитесь къ нимъ съ этимъ вопросомъ, они отвѣтятъ, конечно.

— Тише, тише...

Конституционно-демократическая партия разослала членамъ партии слѣдующее возваніе: «20 марта состоятся выборы. Рабочихъ рукъ у партии не хватаетъ. Гражданскій долгъ всякаго сознательного члена партии предоставить на оставшіеся нѣсколько дней всѣ свои силы въ распоряженіе партии. Обратитесь въ свое районное бюро и по его указанію посвятите себя предвыборной кампаниі. Пропагандируйте списки нашихъ выборщиковъ. Отъ дѣятельности въ эти послѣдніе дни зависитъ побѣда нашихъ кандидатовъ. Работайте, кто какъ можетъ, работа найдется для всѣхъ. Агитационное бюро к.-д. партии».

Изъ Екатеринослава: «Теперь окончательно выяснились результаты крестьянскихъ выборовъ по екатеринославскому уезду. Крестьяне въ большинствѣ случаевъ игнорируютъ должностныхъ лицъ. На 20 сходахъ выбрано 58 крестьянъ, въ уполномоченные попечители изъ волостныхъ старшинъ только одинъ и одинъ предсѣдатель волостного суда».

Избирательная кампания въ Вологодѣ

12 марта съ 9 ч. утра до 9 ч. вечера было открыто городское избирательное собрание. Не видя активной агитации, можно было думать, что обыватели отнесутся къ выборамъ безразлично, въ результате чего, былъ бы выбранъ какой-нибудь истинно русский человѣкъ. Но дѣлъ же оказалось совершенно иное. Мѣщане Кадникова, составляющіе значительную часть избирателей, вошли въ соглашеніе между собою и рѣшили провести своего кандидата. Еще наканунѣ, т. е. 11 марта, было устроено предвыборное собрание, которое, несмотря на всю свою простоту, (подавались лишь записки, которая затѣмъ были подсчитаны), дало благоприятные результаты: на этомъ собрании выяснилось, что большинство испортилъ за г. Хватова. Тогда и остальные, и до малѣски сочувствующіе вѣдѣ о государственной думѣ, рѣшили ити на выборы и поддержать кандидата. Миѣ самому лично приходилось слышать отъ нѣсколькихъ лицъ, направляющихся на выборы: «с совсѣмъ не думалъ ити, но услыхалъ, что намѣчается Хватова, и, и пошелъ подать за него свой голосъ». Всего было подано 146 записокъ приблизительно изъ 1500. Изъ уѣзда прѣѣхало очень мало лицъ. Результатъ выборовъ былъ объявленъ на другой день въ 11 ч. утра. Избранъ купеческій сынъ Андрей Андреевичъ Хватовъ, секретарь Вологодской городской управы, всего 92 голосами. Остальные голоса распались на 17 кандидатовъ, изъ которыхъ трое: Малафьевъ купецъ, Гончаровъ купецъ и лѣсничий Поповъ-Веденский получили не болѣе 9 голосовъ, а остальные по 1 и по 2.

Выборщикъ отъ города человѣкъ, вѣдѣ всякаго сомнѣнія, прогрессивный, уже успѣвшій въ прошломъ пострадать за свою политическую убѣждѣнія. Это не было не замѣчено нѣкоторыми избирателями, комъ сочили своимъ долгомъ громко напоминать во время выборовъ намѣчаемаго уже въ то время кандидата. Замѣчу, кстати: интеллигентная часть общества во время выборовъ находилась въ присутствіи, тогда какъ мѣщане, тѣ, помѣшились на зерной половинѣ. На чистой половинѣ сидѣли четыре такъ называемыхъ «купчихъ» и громко разговаривали между собой: «нельзя выбирать Хватова!.. и—то Богъ знаетъ, что дѣлается у насъ... человѣкъ бывшій въ ссылкѣ и вдругъ будетъ выборщикъ, а можетъ депутатъ въ государственную думу?.. вѣдѣ ссыльный же онъ, пойми ты... и Россія онъ нѣсколько не знаетъ. Вотъ мы такъ знаемъ—въ Москву и Рыбинскъ ѿѣдили за товарами. Правда, и онъ бывалъ кое-гдѣ, такъ вѣдѣ начальство его посыпало!..»

Теперь, когда все уже свершилось, они добродушно заявляютъ: «все равно

арестуютъ его, напрасно и трудились выбирать.»

На избирательный съѣздъ землевладѣльцевъ въ г. Кадниково 14 марта явилось 16 чел. и уполномоченныхъ отъ съѣзда мелкихъ землевладѣльцевъ 14 ч. Всего внесено въ списки и ожидалось 115 ч. Избранный абсолютнымъ большинствомъ голосовъ оказались: Межаковъ-Каютовъ, церемоніальный членъ губерн. Присут. (19 за, 10 пр.) Вѣченковъ, купецъ, (17—12) Разумовъ, священникъ (17—12); Розановъ, присяжный поѣрренный (15—4); Бѣловъ, священникъ (15—14); Зубовъ В. Ю., земской начальникъ (15—14). Всего избрано выборщиковъ на губ. съѣздъ семь человѣкъ.

На предвыборномъ собраниіи чиновниковъ г. Вологды, состоявшемся вчера въ городской думѣ, въ присутствіи до 200 чел., были предложены кандидатами въ губернскіе выборщики слѣдующія лица: С. Н. Цемпѣтъ (предс. окр. суда) 54 голоса, И. Ф. Клушина (гор. голова) 39, Н. Я. Масленниковъ (зем. и гор. гласный) 30, П. А. Голубцовъ (прис. поѣр.) 26, К. Н. Скворцовъ (уѣзд. членъ суда) 17, А. Е. Еремѣевъ (помѣщикъ) 7, Н. А. Волковъ (бывш. гор. голова) 5, Д. С. Богдановъ (помощ. управл. гос. имущ.) 3 гол. Такимъ образомъ большинство голосовъ получили члены конституционно-демократической партии, намѣщенные мѣстной группой въ губ. выборщиковъ. Пристыдно отмѣтить отношение чиновничества къ правопорядковцамъ и октябристамъ (Скворцову, Волкову и Еремѣеву). Въ общей сложности они получили меньше голосовъ (29), чѣмъ одинъ кандидатъ к.-д. партии (Н. Я. Масленниковъ 30), при этомъ надо замѣтить, что часть записокъ за г. Скворцова подана не присутствовавшими на выборахъ лицами, а прислана въ пакетахъ. Фамилии этихъ отсутствующихъ на собраниіи оглашены не были.

Корреспонденціи.

Какъ мы ѿѣдили на мѣсто желѣзно-дорожной катастрофы?

(ст. Чапсара).

Утромъ 11 марта, только что мы начали обычную работу въ Вологодскихъ к.-д. мастерскихъ, какъ намъ объявили, что нужно спѣшноѣхать на подъемку потерпѣвшаго крушения товарного поѣзда. Собрали инструменты и отправились на станцію. Въ пассажирскомъ поѣзде, съ которымъ насыть отправили, мѣстъ въ третьемъ классѣ не оказалось, и мы размѣстились, стоя въ проходахъ на площацахъ. Когда дѣхали до мѣста катастрофы, картина представилась ужасная: вагоны исковерканы, изломаны и подъ всемъ этимъ царить запахъ горѣлыхъ человѣческихъ труповъ.

Приняться сразу за работу намъ не позволили: нужно было ждать слѣдствія.

Между тѣмъ терпѣть время было вовсе не вѣнчано нѣкоторыми избирателями,

комъ сочили своимъ долгомъ громко напоминать во время выборовъ намѣчаемаго уже въ то время кандидата. Замѣчу,

кстати: интеллигентная часть общества во время выборовъ находилась въ присутствіи, тогда какъ мѣщане, тѣ, помѣшились на зерной половинѣ. На чистой половинѣ сидѣли четыре такъ называемыхъ «купчихъ» и вдругъ будетъ выборщикъ, а можетъ депутатъ въ государственную думу?.. вѣдѣ ссыльный же онъ, пойми ты... и Россія онъ нѣсколько не знаетъ. Вотъ мы такъ знаемъ—въ Москву и Рыбинскъ ѿѣдили за товарами. Правда, и онъ бывалъ кое-гдѣ, такъ вѣдѣ начальство его посыпало!..

Теперь, когда все уже свершилось, они добродушно заявляютъ: «все равно

коиль нась тѣмъ, что заказывалъ не онъ, а начальникъ и что онъ «ничего не знаетъ». Тогда мы заявили, что не выѣдемъ на работу пока нась не наѣдимъ. Это подействовало лучше всякихъ просьбъ: нась дѣйствительно наѣдимъ уже не обѣщаніемъ, а наѣдкой пицци, поѣстъ чего, проработавши безпрерывно цѣлый день, мы очистили путь. Въ заключеніе услышали признательность: намъ сказали, что мы не слесари, а настоящіе арестантъ.

Впрочемъ, по нынѣшнимъ временамъ, можетъ быть, словомъ «арестантъ» намъ желали польстить?

Рабочий. Веденковская волость Вологодского уѣзда.

Среди мѣстного населения исчезъ совершенно тотъ страхъ и то показное уваженіе къ особѣ земскаго начальника, какое было навѣяно репрессіями и прозволомъ недавнаго прошлаго.

Недавно произошелъ такой фактъ. Дядя Иванъ, толковый, читающій музыку заходить въ волостное правленіе. За рѣшеткой въ чистой половинѣ сидѣтъ на столикѣ земской начальникъ, о. Викторъ и о. Анатолій. Бесѣдуютъ и покуриваютъ. Не долго думалъ, дядя Иванъ открылся дверку въ рѣшеткѣ, съ привѣтствіемъ «миръ бесѣдѣ вашей» садится за столикѣ и закуриваетъ папироску.

Собѣдникъ, видимо, покоробило. Всѣ замолчали. Земской начальникъ покосился на мужика Спилюнуль. Опять покосился да и говоритъ:

— «Ты, что мужикъ?»

— А что, Николай Арк.?—спрашивается невиннымъ тономъ дядя Иванъ

— А куришь то...»

— Такъ вѣдѣ и вы курите, Николай Аркадіевичъ.

Опять всѣ замолчали. Дядя Иванъ докурилъ папироску, сплюнулъ и ушелъ въ сѣнѣ къ своей братиѣ—мужичкамъ.

Выходитъ въ сѣнѣ земской начальникъ. Всѣ сняли шапки да такъ и замерли. Снялъ сначала и дядя Иванъ, а потомъ опять надѣлъ.

— Ты, что мужикъ?.. Опять обращается къ дядѣ Ивану земской начальникъ.

— А что, Николай Аркадіевичъ?

— А въ шапкѣ-то?

— Такъ вѣдѣ адѣсъ сѣнѣ, Ник.

Арк. не присутствіе...

Темнѣе тучи ушли отъ нихъ земской начальникъ.

Всѣ сняли шапки да такъ и замерли.

Снялъ сначала и дядя Иванъ, а потомъ опять надѣлъ.

— Ты, что мужикъ?.. Опять обращается къ дядѣ Ивану земской начальникъ.

— А что, Николай Аркадіевичъ?

— А въ шапкѣ-то?

— Такъ вѣдѣ адѣсъ сѣнѣ, Ник.

Арк. не присутствіе...

Темнѣе тучи ушли отъ нихъ земской начальникъ.

Всѣ сняли шапки да такъ и замерли.

Снялъ сначала и дядя Иванъ, а потомъ опять надѣлъ.

— Ты, что мужикъ?.. Опять обращается къ дядѣ Ивану земской начальникъ.

— А что, Николай Аркадіевичъ?

— А въ шапкѣ-то?

— Такъ вѣдѣ адѣсъ сѣнѣ, Ник.

Арк. не присутствіе...

Темнѣе тучи ушли отъ нихъ земской начальникъ.

Всѣ сняли шапки да такъ и замерли.

Снялъ сначала и дядя Иванъ, а потомъ опять надѣлъ.

— Ты, что мужикъ?.. Опять обращается къ дядѣ Ивану земской начальникъ.

— А что, Николай Аркадіевичъ?

— А въ шапкѣ-то?

— Такъ вѣдѣ адѣсъ сѣнѣ, Ник.

Арк. не присутствіе...

Темнѣе тучи ушли отъ нихъ земской начальникъ.

Всѣ сняли шапки да такъ и замерли.

Снялъ сначала и дядя Иванъ, а потомъ опять надѣлъ.

— Ты, что мужикъ?.. Опять обращается къ дядѣ Ивану земской начальникъ.

— А что, Николай Аркадіевичъ?

— А въ шапкѣ-то?

— Такъ вѣдѣ адѣсъ сѣнѣ, Ник.

Арк. не присутствіе...

Темнѣе тучи ушли отъ нихъ земской начальникъ.

Всѣ сняли шапки да такъ и замерли.

Снялъ сначала и дядя Иванъ, а потомъ опять надѣлъ.

— Ты, что мужикъ?.. Опять обращается къ дядѣ Ивану земской начальникъ.

— А что, Николай Аркадіевичъ?

— А въ шапкѣ-то?

— Такъ вѣдѣ адѣсъ сѣнѣ, Ник.

Арк. не присутствіе...

Темнѣе тучи ушли отъ нихъ земской начальникъ.

Всѣ сняли шапки да такъ и замерли.

Снялъ сначала и дядя Иванъ, а потомъ опять надѣлъ.

— Ты, что мужикъ?.. Опять обращается къ дядѣ Ивану земской начальникъ.

— А что, Николай Аркадіевичъ?

— А въ шапкѣ-то?

— Такъ вѣдѣ адѣсъ сѣнѣ, Ник.

Арк. не присутствіе...

Темнѣе тучи ушли отъ нихъ земской начальникъ.

Всѣ сняли шапки да такъ и замерли.

Снялъ сначала и дядя Иванъ, а потомъ опять надѣлъ.

— Ты, что мужикъ?.. Опять обращается къ дядѣ Ивану земской начальникъ.

— А что, Николай Аркадіевичъ?

— А въ шапкѣ-то?

— Такъ вѣдѣ адѣсъ сѣнѣ, Ник.

Арк. не присутствіе...

Темнѣе тучи ушли отъ нихъ земской начальникъ.

